

Цзин Жань, немного подумав, позволила ей продолжать, сама же снова села за письменный стол. В этом тайном помещении, будь то свитки, коллекции или повсюду разбросанные изящные безделушки, можно было с легкостью скоротать время. И это не говоря уже о том, что здесь находилась одна необычная вещь.

И действительно, увидев, как Чжансунь Циму слегка осмотрелась вокруг, она сразу же направилась к прозрачному зеркальному цилиндру, стоявшему в углу. Цзин Жань, держа кисть, тихо усмехнулась и снова погрузилась в работу.

Весь день они провели, почти не разговаривая, каждая занималась своими делами в тишине и уюте, находясь неподалеку друг от друга.

Когда сумерки начали сгущаться, Чжансунь Циму аккуратно положила книгу на место и беззвучно вышла. Цзин Жань даже не подняла головы, чтобы провести её взглядом.

Цин Чи и Е Чи переглянулись — и продолжили заниматься своими делами.

Прошло еще два дня. Цзин Жань отложила последний тайный доклад и, откинувшись на спинку кресла, провела в таком положении время, равное сгоранию одной благовонной палочки, прежде чем позвать Сюань Мэя.

— Что нового у Цзинь Ян? — спросила она.

— Старшая принцесса Цзинь больше не появлялась с тех пор, как ворвалась в бамбуковую рощу. Однако переписка из посольства Ули идет очень активно, независимо от того, насколько силен снегопад, — Сюань Мэй задумался, а затем добавил:

— Есть еще одна новость. Третий принц Ули, который сопровождал принцессу Цзинь в этой миссии, недавно, похоже, спас девушку. Эта девушка уже несколько дней стоит у ворот посольства Ули, утверждая, что хочет отплатить за спасение, предложив себя в жены.

Цзин Жань задумчиво моргнула и улыбнулась:

— Говорят, что третий принц Ули с детства был умным, но отличался добрым нравом. Он не был привязан к мирским делам, предпочитая буддийскую жизнь, но из-за своего статуса не мог осуществить это желание. И вот, вместо того чтобы уйти в монастырь, он развил в себе сердце бодхисаттвы.

Сюань Мэй промолчал, а Цзин Жань снова спросила:

— Цзян Байси все еще у дедушки?

— Должно быть, — ответил Сюань Мэй. — В последнее время наследная принцесса Си проводит время в Чжилань, обедая с князем и развлекая его новыми затеями. Князь сейчас выглядит гораздо бодрее.

Цзин Жань задумчиво кивнула и направилась к выходу, Сюань Мэй тут же скрылся в тени, следуя за ней.

Павильон Цинье находился в юго-западном углу усадьбы, а Чжилань — в северо-восточной части. Цзин Жань, обойдя почти всю усадьбу, только что вошла во двор Чжилань, как столкнулась с главным управляющим Цзин Хуаем, который спешил наружу.

Цзин Жань слегка поддержала Цзин Хуая, отступив в сторону, и спокойно спросила:

— Дядя Хуай, куда вы так спешите?

Увидев, кто перед ним, Цзин Хуай хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— О, это вы, наследник! Я как раз собирался искать вас. Только что из дворца пришло распоряжение от имени императрицы, чтобы вы явились во дворец Фэнци для аудиенции.

Цзин Жань нахмурилась:

— Известно, зачем?

— Князь поручил мне срочно найти вас, так как нам не удалось выяснить, в чем дело. Неизвестно, к добру или к худу эти постоянные вызовы, — на смуглом лице Цзин Хуая появились морщины, выражая беспокойство.

Цзин Жань кивнула и вошла во двор. Будь то к добру или к худу, избежать этого все равно не удастся.

Раздвинув плотные занавески главного зала, она увидела, что два больших жаровни пылают, наполняя комнату теплом. Несколько изящно подрезанных веток красной сливы были расставлены в широкой белой нефритовой вазе. Князь Дэцин и Цзян Байси сидели за столом, неспешно играя в шахматы.

Цзян Байси, держа в тонких пальцах фигуру, поставила её на доску и, подняв глаза, с улыбкой посмотрела на приближающуюся Цзин Жань:

— О, это наследник Цзин, который уже несколько дней скрывался в уединении!

Цзин Жань знала, что она затаила обиду, и, подойдя ближе, мельком взглянула на доску, прежде чем поднять глаза:

— Я знаю, что в последние дни пренебрегала тобой, поэтому приказала кухне приготовить твоё любимое блюдо — курицу, запеченную в лotosовых листьях. Кроме того, я хочу подарить тебе шахматы из черного и белого нефрита в знак извинения. Как тебе это?

Наследная принцесса Си была мастером шахмат, ещё в семилетнем возрасте она победила великого мастера Хуэйжэня, первого монаха Поднебесной, что стало легендой.

Цзян Байси удивилась, узнав, что шахматы из черного и белого нефрита, которые она искала много лет, оказались у Цзин Жань. Её глаза загорелись, и она, довольная таким отношением, решила больше не держать зла, после чего обратилась к князю:

— Дедушка, давайте быстрее, ваш ход!

Князь Дэцин, с улыбкой глядя на них, положил черную фигуру обратно в коробку и сказал Цзян Байси:

— Я хорошо знаю свои шахматные способности. В последние дни ты уступала мне, чтобы доставить мне удовольствие, но это не приносило тебе радости. Позже пусть эта девчонка сыграет с тобой! Её мастерство тоже на высоте.

Цзин Жань взглянула на Цзян Байси, которая сохраняла полное спокойствие. Её личность уже

не была тайной для Цзинь Ян и Чжансунь Циму, так что Цзян Байси тоже наверняка знала.

— Даже если она хороша в шахматах, я всё равно её обыграю, — Цзян Байси медленно произнесла, подняв лицо к князю и лукаво улыбнувшись. — Кроме того, я счастлива развлекать дедушку.

Цзин Жань с сожалением посмотрела на неё и, не скрываясь, обратилась к князю:

— Императрица внезапно вызвала меня. Что вы думаете по этому поводу?

Князь задумался, но прежде чем он успел ответить, Цзян Байси вмешалась:

— Какая разница? Старый император Юэ даже не осмелится открыто напасть на вас, так что же может сделать императрица? Просто пойдите и узнайте, в чем дело. Вы ведь ничего не потеряете.

Цзин Жань взглянула на неё — эта актриса всё понимает.

Князь кивнул, предполагая:

— Вероятно, ничего страшного. Знаешь, императрица и твоя мать были старыми знакомыми. Когда твой отец и мать женились, императрица присутствовала на свадьбе как представитель её семьи, хотя в то время она ещё не вышла замуж за императора.

Цзин Жань удивилась:

— Разве не говорили, что семья моей матери была уничтожена, когда она вышла замуж за отца? Какое отношение императрица имеет к моей матери?

Князь покачал головой:

— Эти слухи распускались для публики. Семья Юнь жива и здорова. Что касается отношений императрицы и твоей матери, я не знаю. Но личность твоей матери действительно была загадочной. Когда она вернулась с твоим отцом, она была одна. Твой отец защищал её, и я не мог задавать лишних вопросов. Кроме того, я мог видеть, каким человеком она была, и у меня не было причин сомневаться.

Цзин Жань смотрела на князя с трудно скрываемым раздражением. Этот старик всегда выглядел так, будто ничего не знает, и непонятно, как он до сих пор не лишился своего положения.

Цзян Байси тоже выглядела озадаченной, но в её глазах читалась задумчивость.

Князь, увлеченный рассказом, вдруг заметил взгляд Цзин Жань и быстро шлепнул её по голове, выкрикнув:

— Эй, девчонка, что это за взгляд? Я просто говорю, что императрица вряд ли будет тебя беспокоить. Если хочешь узнать больше о прошлом твоей матери, разбирайся сама!

Цзян Байси с довольным видом наблюдала, как Цзин Жань получила шлепок, её глаза сузились от удовольствия.

Цзин Жань, сжав брови, молча развернулась и ушла, не желая больше иметь дела с этими двумя, которые вели себя как настоящие дед и внучка. Кто здесь вообще настоящий внук или

внучка?

Карета с гербом князя Дэциня быстро и плавно двигалась по дороге, прохожие останавливались, чтобы посмотреть. Через полчаса Цзин Жань была доставлена в боковой зал дворца Фэнци. Её встретила женщина лет сорока, сдержанная и степенная, которая почтительно поклонилась:

— Наследник Цзин, пожалуйста, следуйте за мной. Императрица ждет вас в зале.

Цзин Жань кивнула и последовала за ней. Увидев глаза императрицы, она на мгновение замерла.

Теперь она поняла, от кого Чжансунь Циму унаследовала свои прекрасные, как родник, глаза-фениксы. Глаза старого императора были слишком мрачными, чтобы быть такими ясными.

Императрица тоже молча смотрела на Цзин Жань, её лицо было спокойным, без лишних эмоций. В её глазах, таких же ясных, как у Чжансунь Циму, читались ностальгия, грусть, облегчение и что-то ещё, что трудно было определить.

Цзин Жань опустила ресницы, скрывая свои эмоции, и собралась поклониться, как вдруг услышала мягкий, успокаивающий голос:

— Не нужно церемоний.

Цзин Жань на мгновение замерла, но всё же почтительно поклонилась.

— Ты действительно похожа на свою мать, — тихо сказала императрица, словно улыбаясь. — И внешностью, и характером.

<http://bllate.org/book/16717/1536837>